

УДК/UDC 343.2/7.

Проблемы дифференциации уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (ст. 151.2 УК РФ)

Васильченко Александра Викторовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vasilchenko.alya97@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены пробелы, допущенные законодателем при конструировании ст. 151.2 УК РФ, в частности касающиеся дифференциации уголовной ответственности. Обозначены проблемы разделения ответственности за совершение данного деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Проанализирована проблема вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, определенным способом — с применением насилия и с угрозой его применения. Указана необходимость повышения уровня наказания за совершение рассматриваемого преступления таким способом. Также рассмотрена проблема привлечения к ответственности специального субъекта — родителей, педагогических работников либо иных лиц, на которые законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Предложены пути устранения имеющихся в уголовном законодательстве пробелов.

Ключевые слова: дифференциация, несовершеннолетний, квалифицирующий признак, уголовная ответственность.

Problems of differentiation of criminal liability for involving a minor in committing actions that pose a danger to the life of a minor (article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Vasilchenko Aleksandra Viktorovna
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vasilchenko.alya97@mail.ru

Abstract

The article examines the gaps made by the legislator in the design of Art. 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, in particular concerning the differentiation of criminal liability. The problems of division of responsibility for the commission of this act by a group of persons by prior conspiracy or by an organized group are identified. The problem of involving a minor in committing acts that pose a danger to his life in a certain way with the use of violence and with the threat of its use is analyzed. The need to increase the level of punishment for committing the crime in question in this way is indicated. The problem of bringing to responsibility a special subject — parents, pedagogical workers or other persons who are entrusted with the responsibility of raising a minor by law is also considered. The ways of eliminating the gaps in the criminal legislation are proposed.

Key words: differentiation, minor, qualifying attribute, criminal liability.

Как известно, под дифференциацией уголовной ответственности понимается разделение ответственности, осуществляемое законодателем. Это определенная градация, в результате которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и личности виновного [1, с. 28]. Целью такого разделения является достижение равновесия между гранями ответственности.

В основной массе дифференциация уголовной ответственности содержится в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ). Одним из основных средств разделения ответственности в статьях УК РФ является закрепление в них квалифицирующих признаков. В 2017 г. в УК РФ была введена ст. 151.2, которая предусматривает

усиление эффективности мер противодействия деяниям, направленным на вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, потенциально для них опасных. Однако данная норма хотя и является обоснованно необходимой, имеет ряд проблем, в т. ч. в части дифференциации уголовной ответственности.

Так, в п. «б» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ в качестве квалифицирующего признака рассматривается совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Учитывая, что совершение такого преступления в соучастии повышает вероятность достижения желаемого результата, групповое преступление имеет значительный уровень опасности. Следовательно, закрепление вышеуказанной нормы является обоснованным. В зависимости от уровня общественной опасности УК РФ разделяет преступления, совершенные в соучастии, на совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом. Законодатель преследовал цель дифференцировать ответственность в зависимости от формы соучастия. По общему правилу совершение преступления организованной группой обладает повышенной степенью опасности в сравнении с совершением преступления группой лиц по предварительному сговору [2]. В рассматриваемой статье законодатель поместил эти признаки в одном пункте. Такая конструкция не отвечает требованиям дифференциации уголовной ответственности. В данном случае вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, организованной группой должно предусматриваться отдельным квалифицирующим признаком и, соответственно, предполагать более строгое наказание.

Следующей проблемой данной нормы является способ негативного воздействия на несовершеннолетнего. Ст. 151.2 УК РФ имеет открытый перечень способов совершения данного преступления, однако не все они являются равнозначными по степени общественной опасности, что, в свою очередь, не способствует дифференциации уголовной ответственности.

Так, в смежных составах, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ, в

качестве особо квалифицирующего признака выступают деяния, совершенные с применением насилия или угрозой его применения. Учитывая, что ст. 151.2 УК РФ не предусматривает такого квалифицирующего признака при применении насилия или угрозе его применения, возникает необходимость дополнительно квалифицировать деяния по соответствующим статьям. Допустим, преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, было совершено с применением насилия в виде умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести. Деяния следует квалифицировать по совокупности преступлений. В таком случае с учетом всех правил квалификации максимальное наказание не превысит 4,5 лет лишения свободы. В иных же случаях при квалификации по совокупности со ст. 116 УК РФ, ч.1 ст. 119 УК РФ максимальное наказание не превысит и трех лет лишения свободы. Представляется, что степень общественной опасности рассматриваемых преступлений требует большего уровня наказуемости, в особенности когда ч. 3 ст. 150 и ст. 151 УК РФ относятся к тяжким преступлениям. Таким образом, для возможности реализации дифференциации уголовной ответственности в ст. 151.2 УК РФ необходимо внести дополнение, а именно указать способ совершения преступления «с применением насилия или с угрозой его применения» как особо квалифицирующий признак. В целях назначения более справедливого наказания установить срок лишения свободы от двух до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Субъект рассматриваемого преступления — общий. Следовательно, к ответственности будет привлечено лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. Ст. 150 и 151 УК РФ в качестве квалифицирующего признака имеют специальный субъект — родителей, педагога или иное лицо, которое в силу закона обязано воспитывать несовершеннолетнего. Такое установление повышенной ответственности является вполне обоснованным и необходимым. В силу родства или положения указанные лица в большей степени оказывают влияние на формирование личности несовершеннолетнего [3]. Обращаясь к судебной практике по данной статье, можно увидеть, что большинство лиц, привлекаемых по ст. 151.2 УК РФ, — это именно родители. На наш взгляд, это

является большим законодательным пробелом. Поскольку вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, опасных для его жизни, является однородным с преступлениями, предусмотренными ст. 150 и 151 УК РФ, необходимо использовать унифицированную модель дифференциации уголовной ответственности за эти преступления. Следовательно, в ст. 151.2 УК РФ необходимо включить квалифицирующий признак, как и в ч. 2 ст. 150 и 151 УК РФ.

Таким образом, ст. 151.2 УК РФ имеет ряд проблем, которые препятствуют дифференциации уголовной ответственности. Для того чтобы данная статья в должной степени выполняла задачи УК РФ, необходимо внести следующие изменения:

1. Установить более строгое наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, в составе организованной группы путем выделения этого признака в особо квалифицирующий.

2. Дополнить ст. 151.2 УК РФ квалифицирующим признаком «с применением насилия или его с угрозой его применения» с установлением более строгих рамок наказания.

3. Дополнить рассматриваемую статью квалифицирующим признаком, включающим специальный субъект — родителей, педагогических работников либо иных лиц, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Список литературы

1. Лесниевски-Костарева Т. Д. Дифференциация уголовной ответственности: Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб и доп. М., 2000. 400 с.
2. Саранич Д. В. Проблемы дифференциации ответственности за деяние, предусмотренное статьей 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3 (53). С.138-146.
3. Коровин Е. П., Мармута И. Л. Дискуссионные вопросы законодательной регламентации уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его жизни (ст. 151.2 УК РФ) // Право и практика. 2018. № 4. С. 100–104.

References

4. Lesniewski-Kostareva T. A. Differentiation of criminal responsibility. Theory and legislative practice. 2nd ed., pererab and add. 400 p.
5. Saranich D. V. Problems of differentiation of responsibility for an act provided for in Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation / / Legal science and law enforcement practice. 2020. No. 3 (53). Pp. 138–146.
6. Korovin E. P., Marmuta I. L. Debatable issues of legislative regulation of criminal liability for involving a minor in committing illegal actions that pose a danger to his life (Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) / / Law and practice. 2018. No. 4. Pp. 100–104.